

Наложница Цзин и Дуань Синьци немедленно встали. В глазах старой госпожи их статус не мог сравниться с ее личной горничной Цю Лин. Легкая улыбка появилась на лице наложницы Цзин, когда она спросила:

- Почему госпожа Цю Лин здесь?

Цю Лин тоже была немного шокирована, но потом она улыбнулась в ответ и сказала:

- О, это наложница Цзин и вторая юная госпожа. Какое удачное совпадение, пожалуйста, приходите с Первой госпожой. Старая госпожа скучает уже полдня, она была бы так счастлива, если бы вы все пришли поболтать с ней.

Су Нуан Нуан сказала:

- Конечно, мы можем прийти. Только, мисс Цю Лин, пожалуйста, не говорите мне, чтобы я принесла вам немного Снежного крема. Потому что у меня действительно ничего не осталось. Вторая юная мисс тоже пришла просить еще. Я сказала ей, что ничего нет и я также говорю вам, что действительно ничего не осталось.

Цю Лин улыбнулась им:

- Первая госпожа, безусловно, проницательна, сердце этой служанки прозрачно для госпожи. Если госпожа говорит, что ничего нет, значит, ничего и не осталось. Когда я принесла немного старой госпоже, я даже притворилась, что это не очень вкусно, что оно слишком холодное. Однако все исчезло, как только я отвернулась.

Су Нуан Нуан засмеялась:

- У меня действительно ничего не осталось. Все, что находится в ледяной комнате, приберегается для господина. Он уже тысячу раз брал с нас обещание сохранить для него. Он истратил большую часть энергии, взбивая этот крем вчера, он будет в ярости, если крем исчезнет. Что еще более важно, я не смогу использовать его силу позже.

Брови Цю Лин дернулись. Подождите, это был способ первой госпожи найти место для мастера в ее сердце? Старая госпожа будет в восторге, когда услышит это. Поэтому она с радостью оставила эту тему. После того как наложница Цзин приказала своей личной горничной отнести тарелку со Снежным кремом к ней домой, все они отправились в Северный двор. Старая госпожа Фан на самом деле не заботилась о наложнице Цзин и Дуань Синьци, но, так как их тихая и нежная красота успокаивала взор, она позволила им остаться в качестве интересных фоновых украшений. На самом деле ее настроение было настолько хорошим, что она фактически притянула Дуань Синьци к себе, посадив рядом и стала спрашивать ее о ситуации в семье.

Когда Дуань Синьци упомянула, что ее брат довольно хорошо учится в своем государственном колледже, и одно из его эссе было даже выбрано в качестве превосходного примера только вчера, старая госпожа согласно кивнула:

- Это очень хорошо, ребенок, который является способным ученым, добьется успеха. Кстати, почему он учится в государственном колледже? Как сын нашего дома, разве он не должен посещать Имперский колледж? Даже отпрыски без способностей ученого из благородных семей могут посещать Имперский колледж. Конечно же, он смог бы попасть туда со своей родословной и мозгами?

Все это было сказано с многозначительными взглядами на Су Нуан Нуан, которая явно не знала, смеяться ей или плакать. Проклятие, какое отношение имеет ко мне его учеба? Но, к счастью, она обсудила этот вопрос с Дуань Тинсюанем несколько дней назад, иначе она действительно не знала бы, что сказать.

- Старая госпожа, вы, возможно, не знаете об этом, но Имперский колледж на самом деле кишит гнилыми яблоками. Особенно учителя, довольно многие из них являются болванами, которые заинтересованы только в восхождении на вершину общества через своих учеников. Всего несколько дней назад третий брат пришел ко мне домой и довольно долго беседовал с господином. Когда он ушел, господин поделился этим вопросом и со мной тоже. Согласно господину, с добродетельным и благородным характером третьего брата, его могут запугивать или игнорировать в Имперском колледже. Хуже того, он может даже научиться плохим привычкам у тамошних интриганов. Теперь по плану он должен много работать дома. Хотя в государственном колледже учителя менее престижные, господин сказал, что третий брат может принести свои эссе для просмотра, когда он будет свободен. Пока третий брат усердно работает и использует свой мозг, он сможет сдать имперские экзамены в следующем году и добиться чего-то для себя.

- О? - старая госпожа Фан казалась довольной. Она кивнула сама себе, - Я уже стара и не могу уделять столько внимания многим вещам. Я даже не могу управлять людьми дома, и не подумала, что вы двое сумели позаботиться о своем третьем брате. Неплохо, неплохо. Сянь-Эр часто занят имперской работой, у меня такое чувство, что это ты ему напомнила, не так ли?

- Ничего подобного, третий брат - усердно учится и наш господин заметил его искренние усилия, - слова Су Нуан Нуан чуть не заставили вторую госпожу Ши сломать зубы, так сильно она их стиснула.

Да о чем ты говоришь? Господин признал третьего брата за его искренние усилия, то есть ты подразумеваешь, что второй брат не был признан, потому что его усилия были недостаточно искренними? Эта Су Нуан Нуан просто слишком ядовита. Эта единственная фраза была похожа на тонкую иглу, пронзающую жизненно важную точку. Жестокий и мощный смертельный ход.

Чем больше Ши Юро думала об этом, тем больше она злилась. Когда она вспомнила слова мужа, ей действительно показалось, что она нечаянно проглотила муху. Она несколько раз пыталась сказать что-нибудь резкое, но ее рот просто не открывался, даже когда служанка

подошла и прошептала ей на ухо. Старая госпожа увидела это и сказала:

- Жена Тинье, тебе лучше уйти. Так как ты должна отвечать за ведение домашнего хозяйства, тебе нет необходимости приходить и болтать со мной все время.

Ши Юро ничего не могла сделать, кроме как уйти. Вернувшись во внутренний двор, она сначала занялась отчетом, а потом спросила одну из своих служанок, где Дуань Тинье. Когда ей сказали, что он у себя в кабинете, она направилась туда и как раз вовремя, чтобы увидеть, как Дуань Тинье дразнит свою компаньонку по постели. Когда они увидели ее, служанка отпрянула, и на лице Дуань Тинье появилось неловкое выражение. Постельная компаньонка, безмолвно шаркая, вышла из комнаты, чтобы избежать напряженной атмосферы.

Ши Юро была зла, но все еще держала себя в руках:

- К сожалению, дело, порученное этой наложнице, не удалось решить, - холодно сказала она.

- Но почему же? Разве первая госпожа не заинтересована в этом? - этот план был явно очень важен для Дуань Тинье, на его лице было написано смтение.

- Хочет она этого или нет, я понятия не имею. Один ее высокомерный и властный вид выводит меня из себя. Мы даже не обменялись ни единым словом, когда она начала смеяться над нами. Если бы я заговорила об этом, разве наш статус не упал бы еще на один фут в ее глазах? Просто стоять и слушать, как она смеется надо мной, я... я просто не могу.

- Вы ... вы, неужели вы такая, госпожа? - Дуань Тинье почти дрожал от возбуждения, - Что важнее - гордость или деньги? Причина, по которой вы можете поступиться своей гордостью сейчас не в вашем социальном статусе. Это потому, что в настоящее время я отвечаю за семейный бизнес. Старик уважает меня из-за моих навыков зарабатывания денег и предоставил вам эту власть. Выбросить такую огромную возможность для бизнеса только потому, что вы не можете проглотить маленькое оскорбление?

- Это... я же ничего не могу сказать. Если милорд действительно желает заняться делами, вы можете сами поговорить с первой госпожой, - Ши Юро холодно хмыкнула и отвернулась, чтобы посмотреть в окно.

- Я? Я всего лишь младший шурин. Какое я имею право разговаривать с женой моего брата на ее собственной территории? Вы беспокоитесь, что я прожил слишком долго, не так ли?

- Почему вы так беспокоитесь? Разве ваш третий брат не посетил это проклятое место и не вышел оттуда целым и невредимым? Даже младшие слуги ничего не говорили об этом, - Ши Юро не сводила глаз с улицы, веер в ее руке мягко покачивался.

- Как я могу сравнивать себя с третьим братом? Его притащила вторая сестра, все знают, что

они там были, чтобы поблагодарить мою невестку за что-то. Кроме того, старший брат был там, когда они пришли. А по какой причине я должен зайти? Это все равно, что нарываться на скандал.

- Тогда вы можете поговорить со старшим братом.

- Вы что, с ума сошли? Вы хотите, чтобы я поговорил с этим хитрым лисом-братом? Я должен зарабатывать деньги для него или для себя? Вы действительно думаете, что он упустит эту возможность? Я буду делать всю работу, пока он пожинает плоды моих трудов? Вы будете счастливы просто выпить бульон, пока он пожирает все мясо?

<http://tl.rulate.ru/book/13874/770312>